

После ночной смены Лин Чэнь, как обычно, получил выходной.

Конечно же, он собирался по максимуму использовать это драгоценное время - он твердо решил провести весь день в телефоне и не выходить из спальни, кроме как в туалет и на кухню.

К сожалению, он забыл, что у него был один надоедливый «сосед».

Хэ Цзиньчжао проигнорировал дверь спальни, прошел сквозь стену и поинтересовался, не хочет ли Лин Чэнь съездить в город.

Лин Чэнь, распластавшись на кровати, еле живым голосом спросил:

- Что нам делать в городе? Пойти к Великому шаману?

- Можно и к Чайчай-ваню, - ответил Хэ Цзиньчжао. - Возьмем с собой Хэ Даймэй, может, они с хомяком подружатся.

Лин Чэнь был сбит с толку:

- ... Хэ Даймэй - это кто?

- Трехцветная кошка, которая запрыгнула к тебе на колени, - напомнил Хэ Цзиньчжао. - Раз она может меня видеть, значит наши судьбы связаны. Я решил дать ей имя. Имя Даймэй созвучно с ее окрасом, плюс моя фамилия, вот и получилось Хэ Даймэй.*

- Подожди! - Перебил его Лин Чэнь. - Ты слышал, что я сказал в прошлый раз? Ты же не сможешь о ней заботиться. Какой смысл давать ей имя?

- Ладно, если ты настолько не согласен, я пойду на уступки, - вздохнул Хэ Цзиньчжао, словно шел на огромные жертвы. - Тогда пусть будет с твоей фамилией, Лин Даймэй.

- ..., - у Лин Чэня снова разболелась голова.

Когда уже этот великий киноимператор избавится от дурацкой привычки говорить сам с собой?

Не говоря уже о воспитании кошки, с чего Хэ Цзиньчжао вообще взял, что уличная кошка подружится с хомяком? Они же на разных концах пищевой цепочки!

Лин Чэнь перекатился на кровати и намеренно повернулся спиной к Хэ Цзиньчжао:

- Если хочешь завести кошку, расти ее сам. Если хочешь к Ху Ичжи, ищи его сам. У меня выходной, и я ни за что не встану с кровати.

Он знал, что Хэ Цзиньчжао не может отойти от него дальше пятисот метров, поэтому намеренно сказал ему:

- В последний раз, когда ты был зол, ты научился управлять электроникой. Почему бы тебе не продолжить усердно работать, не разозлиться еще раз и не научиться телекинезу? Хэ Цзиньчжао, попробуй передвинуть мой матрас.

Ладно, в худшем случае завтра новость «Ала Чэнь и его летающий матрас» окажется на первых полосах газет по всей стране.

Если подумать, они с Аладдином и правда похожи: у того была лампа с джином, у него призрак-придурок.

Хэ Цзиньчжао:

- ...

Он даже телефон не мог держать, так как же он может поднять матрас с Лин Чэнем?

Так что свой драгоценный выходной Лин Чэнь провел в кровати.

На следующий день нужно было на работу.

Лин Чэнь встал утром с трудом, еле волоча ноги, и был более мрачным, чем Хэ Цзиньчжао.

Когда он чистил зубы перед зеркалом, Хэ Цзиньчжао подлетел к нему и наблюдал в отражении за его унылым лицом.

- Сяо Лин, я думал, ты любишь ходить на работу, - сказал Хэ Цзиньчжао. - Каждый раз, когда коллеги предлагают поменяться сменой, ты выглядишь счастливым.

- Шутишь? Кто вообще любит работать? Я же не мазохист, - Лин Чэнь сплюнул пену от пасты в раковину. - Я люблю зарплату.

К сожалению, в этом мире не существует места, где платят зарплату, но не нужно ходить на работу.

Лин Чэнь умылся, спустился вниз, сел на скутер и поехал в администрацию. Хэ Цзиньчжао, как

обычно, легко приземлился на заднее сиденье и обхватил его за талию.

Когда Хэ Цзиньчжао впервые обнял его так, Лин Чэнь противился такому положению. Хоть он и не чувствовал прикосновения, все его тело напрягалось. Но за столько времени он постепенно привык к присутствию Хэ Цзиньчжао, и даже стал сам спрашивать:

- Ты крепко держишься? Я сейчас поеду.

Хэ Цзиньчжао тихо рассмеялся, и этот смех зазвучал в ушах Лин Чэня.

Лин Чэнь немного наклонил голову, уворачиваясь от тепла, коснувшегося мочки.

- Над чем ты смеешься?

- Ни над чем.

- Придурок, - с этими словами он повернул ручку газа. - Поехали!

Скутер легко рванул с места, неся одного человека и одно привидение к офисному зданию.

Сегодня Лин Чэнь вышел позже обычного и не успевал в столовую - надо было спешить в администрацию, чтобы отметить.

Но, отъехав недалеко, он услышал крик с обочины:

- Лин Чэнь! Лин Чэнь!

Лин Чэнь затормозил и остановился перед звавшим.

- Директор Сун?

Он думал, что директор Сун окликнул его по срочному вопросу, но директор, не говоря ни слова, ухватился за скутер и собрался сесть на заднее сиденье!

Лин Чэнь:

- ???

Хэ Цзиньчжао, уже сидевший на заднем сиденье:

- !!!

Лин Чэнь инстинктивно слегка нажал на газ, и скутер рванул вперед на метр, едва уйдя из-под большого зада директор Суна.

Лин Чэнь:

- Директор Сун, вы...?

Директор Сун был встревожен:

- Лин Чэнь, поскорее подбрось меня до главного входа!

Лин Чэнь:

- ... А?

Хэ Цзиньчжао был обижен и повысил голос:

- Только сказал и сразу полез?! Он чуть не сел ко мне на колени! Мое целомудренное, непорочное тело было практически осквернено!

От этого крика у Лин Чэня зазвенело в ушах, но ему приходилось притворяться, что он ничего не слышит, чтобы не выдать себя перед директором.

Потому что с точки зрения директора на заднем сиденье никого не было. Он просто увидел подчиненного на скутере и, поскольку очень спешил, попросил его подвезти. Это было абсолютно нормально.

Теперь Лин Чэнь оказался перед дилеммой: с одной стороны предок, который платит ему зарплату, с другой - предок, который ежедневно его донимает, а заднее сиденье только одно...

Лин Чэнь был бы и рад отдать место Хэ Цзиньчжао начальнику Суну, но куда тогда сесть Хэ Цзиньчжао?

Спереди его не посадить, Лин Чэнь же не индийский акробат.

Это как поется в одной песне: в фильме на троих одному имени не суждено появиться в титрах.*

Лин Чэню не нужно было оборачиваться, чтобы понять - великий киноимператор снова строит недовольную мину. Он тяжело вздохнул про себя и принял решение.

- Директор, - сказал Лин Чэнь. - Я не умею ездить с пассажиром. Если вы спешите, берите мой скутер и ежайте.

Директор Сун удивился:

- А ты как?

Лин Чэнь ответил:

- Мы почти у администрации, я быстро дойду пешком.

Директор Сун:

- Но...

- Не переживайте, директор, - Лин Чэнь поклялся, что никогда в жизни так не «облизывал» директора. - Вы встречаете кого-то? Не тратьте время зря.

Территория похоронного бюро была огромной, и дорога до главного входа занимала не менее десяти минут. Директор Сун не мог задерживаться, поэтому, похвалив Лин Чэня, он сел на скутер и уехал.

Директор Сун сегодня был одет необычно официально - надел самый нарядный костюм, красиво завязал галстук и туго затянул его вокруг шеи, отчего его голова стала большой, а шея короткой.

Сев на скутер Лин Чэня словно грациозный бегемот, он продавил сиденье чуть не до земли и, тарахтя, быстро уехал.

Хэ Цзиньчжао чуть не уехал вместе с директором Суном, но вовремя соскочил с заднего сидения.

Он с облегчением выдохнул:

- Хорошо, что я быстро среагировал.

Лин Чэнь:

- Это я быстро среагировал. Иначе тебе бы пришлось ехать в корзинке.

Хэ Цзиньчжао:

- Или я мог бы сесть спереди, а ты бы сидел у меня на коленях.

Лин Чэнь:

- ...

Представив себе эту картину, он оцепенел:

- Нет, я этого не достоин.

Лин Чэнь решил, что Хэ Цзиньчжао просто несет ерунду. Только что он возмутился, что директор сядет ему на коленки и возмутился, что его чуть не осквернили, а теперь сам предлагает Лин Чэню сесть ему на колени. Что за двойные стандарты?

***

Лин Чэнь успел отметить в последнюю секунду и поспешил в кабинет. Коллеги, пришедшие раньше, подшутили над ним, что он чуть не опоздал.

Сегодня у него было много заказов. Он занялся разбором косметики: смотрел что есть, а что надо было пополнить.

Хэ Цзиньчжао подплыл к Лин Чэню и заметил:

- Сегодня в вашем кабинете что-то не так.

Лин Чэнь, не поднимая головы, одними губами спросил:

- Что?

- Обычно все молчат, не болтают и не смеются. Почему сегодня все такие взволнованные?

Взволнованные?

Лин Чэнь растерянно поднял голову и начал наблюдать за своими коллегами-женщинами.

Он работал тут уже три года, виделся с ними каждый день, но не был с ними близок. Он мужчина, поэтому когда коллеги иногда собирались вместе обсудить домашние дела, он не включался в эти разговоры и всегда был сам по себе.

Внимательно понаблюдав, он понял, что Хэ Цзиньчжао прав - сегодня в офисе действительно была странная атмосфера, словно в воздухе витало возбуждение.

В чем дело?

Одна из коллег подняла голову и встретилась взглядом с Лин Чэнем.

- Лин Чэнь, - обратилась она. - У тебя есть помада? Натуральный цвет, что-нибудь освежающее?

Лин Чэнь машинально вытащил из своего рабочего чемоданчика помаду:

- Ян-цзе, вот эту я часто использую на клиентах, она отличная, даже очень бледные губы перекрывает.

Ян-цзе вдруг громко рассмеялась, замахав рукой:

- Мои губы не такие бледные, так ведь?

- А? - Лин Чэнь сообразил, что Ян-цзе имеет в виду помаду для живых людей, а не для клиентов.

Другая коллега сказал:

- Ян-цзе, ты что! Лин Чэнь же мужчина, откуда у него косметика, кроме как для работы. Вот, у меня есть светлая помада, держи.

- Спасибо, Да Линь, - Ян-цзе взяла помаду, достала одноразовую кисточку и быстро нанесла помаду на губы. - Мы же весь день в масках работаем, я уже забыла, когда в последний раз красилась. Сегодня полезла в ящик, а вся косметика просрочена.

Услышав это, Лин Чэнь наконец сообразил, что его коллеги сейчас наносят макияж.

За столько лет работы он ни разу не видел их накрашенными, кроме как на корпоративных мероприятиях, где нужно было делать групповые фотографии.

Лин Чэнь растерянно спросил:

- А что случилось? Зачем краситься?

- О, верно! У тебя же вчера был выходной, поэтому ты еще не знаешь, - ответила Да Линь. - Сегодня приезжают с телевидения. Говорят, будут снимать у нас телешоу.

Телевидение? Телешоу?

Какое отношение это имеет к их похоронному бюро?

Лин Чэнь вспомнил, что директор Сун сегодня был в парадном костюме и так спешил, что взял его скутер, чтобы встретить гостей у входа. Похоже, это было чтобы встретить людей с телевидения.

- Лин Чэнь, ты что, не смотришь телешоу? Это популярное сейчас шоу «Бесстрашные трудящиеся». В каждом выпуске известный артист пробует себя в редкой профессии, а телеканал делает специальный репортаж, чтобы зрители узнали об этой профессии и уважали труд людей из разных сфер.

Как только она договорилась, в ушах у Лин Чэня раздался голос Хэ Цзиньчжао.

- А, это та самая программа, совместный проект интернет-платформы и телеканала, с очень высокими рейтингами. Хотя прошла только половина года, но оно уже лидирует по рейтингам всех каналов, - в голосе Хэ Цзиньчжао слышалась досада. - Мне предлагали участвовать, хотели, чтобы я попробовал себя в роли рыбака, но мой агент сказал, что реалити-шоу мне не подходят, и отказался.

Лин Чэнь с усмешкой подумал, что агент Хэ Цзиньчжао действительно хорошо его знает. С его характером, если бы он согласился на съемки в реалити-шоу, он потерял бы столько фанатов, что никакие актерские награды не вернули бы их.

Лин Чэнь спросил:

- А сколько времени они будут снимать здесь?

- Кажется, неделю, - ответила Ян-цзе. - Директор Сун просто счастлив. Мы же уже несколько лет боремся с другими похоронными бюро за звание «Образцового учреждения по обслуживанию населения». Поскольку мы попадем на телевидение, я думаю, в этом году нам его точно дадут.

Лин Чэнь никогда не интересовался наградами и званиями. Что от этого толку, ведь если организация получит звание, это не значит, что сотрудникам добавят бонусы. При этом похоронное бюро наполнится толпой живых людей, от этого один шум и лишние хлопоты.

До встречи с Хэ Цзиньчжао его жизнь никак не пересекалась с индустрией развлечений, а теперь рядом даже будут проводиться съемки шоу.

Коллеги, полные любопытства от предстоящего визита съемочной группы, красились и сплетничали. Лин Чэнь не участвовал в разговорах и стал быстрее собирать свои рабочие инструменты. Он намеревался поскорее спрятаться в траурном зале и в эти дни избегать людей с телестанции.

Он искал в интернете это шоу и обнаружил, что оно действительно популярно. Самыми известными выпусками были «Айдол пробует быть зрителем красных панд» и «Певица пробует быть педагогом в Доме детского творчества». Оба выпуска взорвали соцсети, собрав десятки тысяч комментариев.

Вдруг одновременно у нескольких сотрудниц зазвучали уведомления на телефоне - похоже, на сообщения в чате.

- О, люди с телеканала приехали. Сяо Ван из администрации сфотографировал их машины, - Ян-цзе посмотрела в телефон.

Лин Чэнь знал, что коллеги создавали закрытые чаты для обсуждения сплетен про начальство и их семьи. Сам он привык быть один, он не состоял ни в каких закрытых группах, только в общем рабочем чате.

Ян-цзе увеличила фото и стала рассматривать его.

- О, администрация как раз у входа, так что фото хорошее... Три машины приехали, видимо режиссер и операторы, такие загорелые... Ой, а что это за артистка? Довольно красивая, кажется, где-то я ее видела.

Да Линь подошла поближе:

- И правда, лицо знакомое. Может, малоизвестная актриса? Кажется, я видела ее в каком-то фильме в роли второго плана, но имя не помню.

Ян-цзе протянула телефон Лин Чэню:

- Лин Чэнь, смотри, это артистка, которая приехала сниматься. Ты ее видел?

Лин Чэнь, даже не подняв голову, отмахнулся:

- Я не слежу за звездами и шоу не смотрю, я никого не знаю.

Неожиданно, только он договорил, в его ушах раздался голос Хэ Цзиньчжао:

- Сяо Лин, присмотрись повнимательнее. Этот человек... Ее ты действительно знаешь.

- Хм, - Лин Чэнь рефлекторно поднял голову и посмотрел на экран телефона коллеги.

На фотографии стройная фигура, одетая в белую рубашку и черную юбку, с длинными волосами, собранными в аккуратный пучок, разговаривала со стоящим рядом агентом.

Лин Чэнь действительно ее видел, и не только на большом экране, но и вживую.

Это была Чжэн Линьлинь, та самая малоизвестная актриса с маленьким призраком на плече.

Примечания:

* В оригинале Цзиньчжао говорит «Даймао созвучно с Даймэй...». Трехцветный окрас у кошек называют также черепаховым, а Даймао 玳瑁 (Dàimào) - черепаховый.

* «В фильме на троих одному имени не суждено появиться в титрах» - строчка из припева песни 千千 «千千千千»

<http://bllate.org/book/14930/1593591>